

УДК 330.15(470 – 13) "18"

Мазуренко Н.А.

**МИНЕРАЛЬНЫЕ РУСУРСЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ
КОНЦА 19 СТОЛЕТИЯ**

*Крымский гуманитарный университет,
Ялта, Севастопольская 2, 298609*

Mazurenko N.A.

**MINERAL RESOURCES TAURIDE PROVINCE AT THE TURN THE LATE
19TH CENTURY**

*Crimean Humanitarian University,
Yalta, Sevastopol 2, 298609*

Аннотация. Данная статья посвящена анализу развития горного дела в Таврической губернии Российской империи на рубеже конца 19 столетия. Рассмотрены полезные ископаемые Крыма и горно-изыскные исследования проводившиеся на его территории.

Ключевые слова: Таврическая губерния, полезные ископаемые, минеральные ресурсы, горное дело, соляные озера Крыма.

Abstract. This article analyzes the development of mining in the Tauride province of the Russian Empire at the turn of the late 19th century. Considered minerals Crimea and mountain research conducted on its territory.

Key words: Taurian province, minerals, mineral resources, mining, salt lakes of Crimea.

Благодаря энергичной протекционистской политике государства к концу XVIII в. Российская империя, превратилась в одну из ведущих горнодобывающих держав мира. Она была обеспечена почти всеми видами минерального сырья, необходимыми для нужд населения и развития собственной промышленности. В широких масштабах началась - добыча

каменного и бурого угля, торфа, росло валютное обеспечение государства. Вместе с тем обширные территории на большей части Украины и Белоруссии, в центре и на севере Сибири, на Дальнем Востоке оставались практически не обследованными.

Мощный скачок развития производительных сил большинства передовых стран Европы и Северной Америки в XIX в., в истории получил название промышленной революции. Эта индустриальная перестройка охватила также и Российскую империю, особенно во второй половине века после отмены крепостного права. Однако, первые достаточно крупные шаги в направлении индустриализации Российской империи относятся к 60-70 годам 19 века. В этот период происходит заметное оживление горных промыслов и промышленно-индустриальный этап развития и для горного дела в Таврической губернии.

Говоря о полезных ископаемых Крыма, нельзя не упомянуть о таком богатстве минеральных ресурсов, как о соли. Соляные богатства Таврической губернии, а в частности Крыма, используют с незапамятных времен. По количеству и особой ценности из добываемых минералов в Таврической губернии первое место занимала самосадочная соль. Она добывалась из Крымских озер, солончаков и засушливых мест ещё в древности, до завоевания Крыма русскими. Генуэзцы, понимая громадную ценность и значение соляных озер, начали их разрабатывать и ограждали соляные промыслы крепостями. Когда же генуэзцы были вытеснены из Крыма турками и татарами, их султаны и ханы присвоили себе лучшие озера, обратив их в источники своих доходов.

Из Сакских озер соль сбывалась в Грецию, Турцию и Анатолию, из Феодосийских озер, принадлежавших наместнику ханства – Калге-Султану, - на Кавказское побережье и в окрестности Азовского моря, а из Перекопских озер – в Польшу, Литву, Малороссию и дальше в Россию

Татары и турки продавали соль не по весу, а возами. Запорожцы обходили эту хитрость, запрягая по 8 волов или буйволов в возы, а затем на границе уже соответственно перегружали эти возы на отдельные подводды.

Таких источников, из которых можно добывать поваренную соль, в Таврической губернии насчитывалось около 100. Они были расположены недалеко от берегов Черного моря и представляли отделившиеся части заливов моря пересыпями.

Когда образовался Босфорский пролив, уровень Черного моря значительно упал, что вызвало обмеление прибрежных частей. С этого времени морские прибои, выбрасывая массы песка, стали постепенно образовывать перешейки, называемые «пересыпями» [6,11,17].

Поваренная соль начинала садиться в июне, июле, а в августе её очень осторожно ломали, чтобы не запачкать илом (целебной грязью). Вилами и лопатами складывали соль в конические кучи, рапа стекала, и когда высыхала, соль сгружали в бугры. В озерах, в которых долго добывали поваренную соль, увеличивалось процентное содержание вредных солей, т.к. из рапы стараются извлекать одну поваренную соль, остальные соли остаются в озере в виде так называемого маточного рассола. Озера, за некоторым исключением, не имеют никаких источников естественного питания поваренной солью, если не принимать во внимание некоторого просачивания морской воды через пересыпи. Особенно заметно истощение самосадочных озёр.

Другое последствие постоянной разработки озёр – постепенное их обмеление, т.к. вследствие истощения находящегося в озере запаса соли, объём рапы, достигая 25%, постепенно уменьшается. Поэтому в таких озёрах замечается отступление рассола от берегов и образуются так называемые засухи-отмели. В таком состоянии соль садится всё глубже и топкость дна увеличивается, а вместе с этим растут расходы по её добыче.

Таким образом, южные соляные источники, в особенности самосадочные озёра, не являются столь не истощимыми, как полагали раньше. В конце 19

столетия они стали оскудевать содержанием поваренной соли и давали соль плохого качества[4].

На явления вызываемые разработкой обратила внимание администрация солепромышленников того времени, которая начала ещё в 50-х годах разработку озер посредством солеосадочных бассейнов. Почин в этом деле принадлежал горному инженеру С.В.Гурьеву и владельцу Камыш-Бурунского и Чурубашского соляного озера в Феодосийском уезде Таврической губернии В.Н.Олив [3,4].

Первые бассейны были устроены на некоторых частных озерах вблизи Керчи и Евпатории. Особенно начали развиваться на соляных озерах искусственные сооружения с 1858 года, когда правительство допустило частных лиц к разработке казенных озер на долгий срок и освободило таких солепромышленников от арендной платы 1 копейка с пуда добытой соли. Главным условием для правильного ведения разработки озер в бассейне, является питание их морской водой и удаление из озер горьких солей, соответствующих годовому производству поваренной соли. Горькие соли удаляют в море или перерабатывают их (маточные рассолы) на соли натрия, магния, брома, калия, кальция и др.

Государство сдавало в аренду принадлежащие ему озера. Лучшие из этих озер находились в уездах: Евпаторийском (Сакское в аренде Н.П.Балашова, Сасык-Сивашское – несколько арендаторов в 1888 г. их было 10 и Султан-Элийское), в Перекопском уезде: Восточная засуха Круглого озера и Сунакское (Чингарское), в Феодосийском уезде Чокракское (3 арендатора и Зябловская засуха (Камель)), в Днепровском уезде: Кинбурнские озера (мыс Сарыч) всего 8 промыслов.

В конце 19 столетия разрабатывались только 17 озер частного владения. Они находились в тех же уездах, что и государственные: в Днепровском, Перекопском, Евпаторийском и Феодосийском. Статистические источники, дошедшие до нас, повествуют, что в 1793 году было добыто поваренной соли из Крымских озер 530.740 пудов, затем в 1860 – 11.038.810 пуд., в 1970г. -

8.878.461 пуд., в 1880 – до 15.000.000 пуд., и в 1890г. – до 20.000.000 пуд., при участии 15000 рабочих. В благоприятный год только из Сакского озера и его засух добывалось до 4,5 миллионов пудов соли [1,4, 5].

Добыча поваренной соли обходилась в хороших хозяйствах не дороже 2 копеек. Но, не смотря на снятие акциза с соли и дешевизну этой добычи в Крыму на то время, сбыть Крымскую соль с каждым годом было труднее. Крупная конкуренция создавалась Крымским солепромышленникам добычей каменной соли в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии, где существовало 5 громадных копей, в 3-х из которых, могли добывать ежегодно до 20 миллионов пудов. Как свидетельствуют архивные данные, эти копи каменной соли перешли одному владельцу, применявшего все усилия конкурировать с Крымскими солепромышленниками. Во избежание «вредной стачки» министерством земледелия и государственных имуществ в введении которого находились соляные озера, была назначена комиссия для выработки соответствующих тарифов, чтобы как в Бахмутском уезде (совр. Донбасс) и других местностях, где добывалась соль, «не убить старых разработок», в особенности в Крыму, где местное население, по случаю частых неурожаев, только и жило соляными промыслами [3,4].

Польза же проводника солей - целебных грязей, была известна ещё при крымских ханах [8,10,14]. Писатель, сенатор и член Российской академии П.И. Сумароков писал, что в 1803 г. лично принимал грязевые ванны в Сакском озере [13]. В 1807 г. в первый раз был произведен химический анализ сакских грязей, французским химиком Десероси. В последствии анализы производились проф. Гасгагеном в 1849 г., Траппом — в 1859 г., лабораторией министерства финансов — в 1874 г., проф. Флекком в Дрездене — в 1876 г., проф. Вериге — в 1886 г. Применение же Сакских грязей под наблюдением врачей началось с 1829 г., когда в Саки был командирован доктор Оже, практически ознакомившийся с грязями и сделавший их всестороннее описание [11].

В конце 19 столетия на Сакском озере были выстроены две грязелечебницы: одна Таврического губернского земства, а другая — военного министерства. Лечебными средствами Сакского озера служили: рапа или озерная вода, для ванн и обливаний, а также минеральная грязь дна озер для грязевых ванн, нагреваемых солнечными лучами до 38—40° С. Для разводных ванн, грязь разводили рапой. В Саках лечились больные ревматизмом и его различными формами, с застарелыми формами сифилиса, женскими, кожными, нервными заболеваниями. Сезон в земской грязелечебнице проходил с 1 июня по 20 августа, в военной — с 1 июня по 1 сентября.

В 21 веке речь идет о комплексном использовании соляных ресурсов Крыма. Очень перспективно производство рапной гидроокиси магния — огнеупорного сырья для металлургической промышленности. Как побочный продукт при этом производстве получают гипс, который в обожженном состоянии (алебастр) широко применяют в строительстве. В настоящее время из-за опреснения рапы Сиваша водой, поступающей с рисовых чеков и дренажных систем, уменьшилась концентрация минеральных солей. Сакский химический завод, ухудшающий условия образования лечебных грязей в Сакском озере и экологическую обстановку на курорте в целом, следовало бы перепрофилировать на экологически чистое производство [22].

Большое значение для Российской империи имело наличие такого минерального ресурса, как железная руда. Изыскания месторождений бурого железняка и железной охры проводились во многих местах Крыма. В начале 19 века месторождения были обнаружены близ деревни Мшатки, в урочище Алазма в Алушке, в Судакских горах, между Токлуком и Козскою долиной, близ Балаклавы, в оврагах Кадыкоя, в урочищах Мигало-Яло и Серми, но все перечисленные месторождения на то время были плохо исследованы.

Первичные пробы показали содержание малого количества железа – от 24 до 26,21 %. Около Керчи, в урочище Камыш-Бурун, на берегу Керченского пролива, горный инженер С.В.Гурьев, ещё в 1830 году предложил князю Воронцову обратить внимание на это месторождение и основать на этих рудах

чугунно-литейный и железоделательный завод [15]. Исследования были поручены горным инженерам Ф.Бекману, Е.Б.Иваницкому и А.Ф.Мевиусу. Они определили, что руда из Камыш-Бурунского месторождения состоит из твердого глинистого железняка с прослойками известкового шпата, с вкраплениями кристаллов селенита и вивианита, заключенных в раковинах, залегающих в громадном количестве в крыше и подошве месторождения. Современные исследования показали, что кое-где они выходят на поверхность, в ряде мест залегают на глубине 30-70 м, а в районе Акташского озера они обнаружены на глубине 250 м.

Инженеры определили, что из Камыш-Бурунских руд можно добывать чугун на протяжении 30 лет, тремя малыми доменными печами, но железо выделять хорошего качества и в особенности рельсы нельзя, так как руды фосфористы и бедны содержанием железа – не более 30%.

Промышленная разработка железных руд на Керченском полуострове началась в 1845 году. Бурые железняки лежали просто на поверхности, их легко было разрабатывать. Для опытной плавки этих руд в г. Керчи была устроена правительством небольшая доменная печь, которая в Крымскую войну 1853 г. при бомбардировке города Керчь была разрушена союзниками и затем не возобновлялась.

Исследования, которые проводились в 1870 году Л.И.Печаткиным подтвердили, что в 70 верстах от г. Бердянска в 200 верстах от Азовского моря, где была прекрасная гавань глубиной в 26 футов, в верховьях реки Корсак или Корсак-Могила находились громадные залежи магнитного железняка и железного блеска. В своем отчете Л.И.Печаткин указывал, что руды Корсак-Могила переслаивались с кварцитами, характером напоминали криворожские руды, но ещё богаче последних – заключали от 66-до 67,8% железа и ближе Криворожских находятся к Донецкому каменноугольному бассейну. Кроме того, все необходимые материалы для металлургических операций, например, огнеупорные глины, лещадной песчаник, встречались в данной местности в достаточном количестве.

Руды Корсак-Могилы были известны местным жителям ещё в 40-х годах под названием чугунной руды. Затем предварительные исследования были сделаны горным инженером Носовым (1862), Конкевичем (1871г.), Романовским (1882), геологом А.В.Гуровым и И.И.Печаткиным, сподвижником А.Н.Поля по исследованию минеральных богатств на юге России. В 1877 году И.И.Печаткин взял в аренду Корсак-Могильское месторождение у мануйловских болгар, но на долгосрочную аренду этого месторождения договор не получил. Вследствие чего собранный им капитал для устройства на берегу Азовского моря чугунолитейного и железоделательного завода, он употребил на устройство известной бумажной фабрики в Петербурге. Когда же разрешение было получено, он снова приступил к исследованию Корсако-Могильских месторождений.

В 1893-м там появилось бельгийско-российское общество «Провиданс», которое начало разрабатывать месторождение. Но создание горно-обогатительного комбината в конце 19 столетия так и не началось[22].

Говоря о природных ископаемых, нельзя не упомянуть о мраморовидных известняках, которые часто называли южнобережные мраморы. Юрские известняки Южного берега Крыма напоминают мраморы прекрасных качеств, начиная от самого темного, серого, темно-желтого и белого с желтоватым оттенком, который, так дорого ценится скульпторами. В Таврической губернии их добывали по речке Куру-Узень (верховье реки Аузун-Узень, бассейн реки Бельбек) и возле Георгиевского монастыря. К концу 19 века южнобережные мраморы очень мало разрабатывались, хотя по декоративности и разнообразию часто превосходили западные аналоги [2,5,17].

Из пристрастия ко всему иностранному, Херсонесский собор, собор адмиралов в Севастополе, весь украшен итальянскими мраморами, между тем, как старинные греческие церкви в Константинополе (совр. Стамбул), отделаны красным крымским мраморовидным известняком. Херсонесские раскопки показали, что полы древних храмов были отделаны именно крымским разноцветным мрамором.

В 1834 году началась постройка дворца в Алушке англичанином Гунтом из крымского диорита, порфира и мраморов, затем построена гостиница «Ореанда» и многие южнобережные дворцы из местных мраморов. Швейцарец Монтандон, в 1831 и 1833 гг. путешествуя по Крыму и затем, поселившись там, представил князю М.С.Воронцову образцы южнобережных мраморов, порфира и диорита и описал их в своей книге [3].

Князь Воронцов обратил внимание на эти образцы полезных минералов и командировал для их исследования горных инженеров Гурьева и Самойлова, производивших тогда бурение артезианских колодцев в Керчи, Евпатории и Одессе. Этими специалистами были исследованы мраморные известняки и диориты Крыма.

Управляющий канцелярией Новороссийского генерал-губернатора Фабр, собрал прекрасный минералогический кабинет, до 3000 образцов местных полезных минералов, которые подарил городу Одессе. Затем эта коллекция поступила на хранение в Императорское общество сельского хозяйства южной России с описанием. Как указывают литературные источники, этими образцами был вымощен был погреб здания, а остатки коллекции можно было увидеть у входа в помещение общества [3].

Князь М.В.Воронцов в 1832 году пригласил горного инженера П.Крюкова, знакомого с разработкой рускольских мраморов Олонецкой губернии, устроить гранильную фабрику в Симферополе. В 1834 году П.Крюков прислал князю Воронцову колонну из Бешуйского красного мрамора и две чаши из Курцовского диорита, которые были поднесены Императору Николаю I. Князь Воронцов удостоился за это Высочайшей благодарности, а горный инженер получил в награду 1000 рублей. Тогда же было ассигновано 15000 рублей на поддержание Симферопольской гранильной фабрики. Эта фабрика просуществовала до тех пор, пока Крюков не заболел и вышел в отставку. Тогда же фабрика и закрылась.

Изделия этой фабрики ещё долго хранились у любителей на Южном берегу Крыма, но главным образом, во дворцах князя Воронцова – в Алушке и в

Одессе, и в памятнике русскому полководцу В.М.Долгорукому в Симферополе. Хотя симферопольская гранильная фабрика и закрылась, но она оставила опытных мастеров, на Южном берегу, в числе которых был известен Ключев (инициалы неизвестны) в Ялте, изготавливавший поделки из южнобережных мраморов, конгломератов и других полезных ископаемых.

Наряду с мраморовидными известняками в Таврической губернии нуммулитовые известняки разрабатывались в громадном количестве, прежде всего в Инкермане, и вывозились даже в Рим. Вновь обновленный после войны Севастополь, обязан инкерманскому нуммулитовому известняку. В начале 19 столетия добыча этого известняка была весьма незначительна, так как в Севастополе новые здания не сооружались, по полученному распоряжению оставить в Севастополе один лишь военный порт. В 1887 г. В Инкермане было добыто: бута 5000 куб.саж; в 1888г. – 5600к.с. бута и 98.160 шт; в 1889 г. 133.757 шт., ступеней 150 кв.саж.; в 1890 – 397 $\frac{1}{4}$ куб.саж., 59,456 шт.; ступ. 22 кв.саж. [5]

Возле станции «Альманчик», в Тав.-Бадрак, велась также незначительная разработка нуммулитового известняка, идущего на постройки в гг. Симферополь и Екатеринослав. В 1889 году здесь было добыто 20000 шт., а в 1890 г. – 22500 шт. Позднее, из инкерманского камня возвели Ливадийский дворец, белыми плитами были облицованы здания дворца культуры «Украина» в Киеве, постройки в Москве, Поволжье, Сибири, на Урале и Дальнем Востоке. Похожий мшанковый известняк из Альминского месторождения в Бахчисарайском районе покрывает фасады двух самых известных «сталинских высоток» Москвы - зданий МИД и МГУ. Он использовался также при отделке фасада штаб-квартиры НАТО в Брюсселе. Крымские известняки можно увидеть и в московской подземке - им облицованы станции метро «Комсомольская», «Библиотека имени Ленина» и «Охотный ряд» [9].

Обнаруженные минералы, такие как диорит и колчеданы были найдены в небольшом количестве.

Диорит - глубинная магматическая интрузивная горная порода, разрабатывался возле Симферополя в с.Курцы и в имении Казначеева, откуда вывозился для замощения городов Севастополя и Симферополя. Граниты и гнейсы встречались только в Бердянском уезде и добывались на замощение Бердянска и Мелитополя. Колчеданы часто встречались в нуммулитовом ярусе и в юрских сланцах, а примазки медного колчедана, в виде медной сини, зелени и малахита – в гнейсах Бердянского уезда.

В конце 19 столетия «бурый уголь» назывался «бурный уголь». Встречался прослойками и гнездами в глинистых сланцах, лежащих под конгломератами Юрского периода. Недалеко от Балаклавы в Кууша Пикинской лесной казенной даче были найдены мощные выходы трех разновидностей угля: крепкого, кусковатого угля, называемого гагатом, вторая разновидность - землистый уголь, а третья – смолистый, уголь который прекрасно горит. Выходы угля были найдены также в окрестностях Симферополя и Судака. Исследования, проведенные П.Ф.Родонаки в окрестностях Балаклавы показали, что 100 частях бурого угля заключалось: летучих веществ 60,5%, нелетучих органических веществ 37,9% и золы 1,6% [3].

Русский ученый К. И. Габлиц в 1785 г. в книге "Физическое описание Таврической области" впервые называет полуостров на востоке Крыма Керченским и приводит сведения о минеральных богатствах Крыма - соли, нефти и др.[1].

На Керченском полуострове давно производились поиски нефти. В 1823-25 г.г. успешно продолжал поиски нефти, угля и железной руды маркшейдер Козин. Он указал 6 пунктов естественных выходов нефти, в том числе в районе Тобечикского озера. В то же время известный русский промышленник Демидов организовал горную экспедицию по изучению крымских недр. Капитан Клобуков доставил в Николаевский порт пробы керченской нефти для детальных анализов. Начало промышленной переработки нефти, добываемой из колодцев, датируется 1838 г. с момента основания асфальтового завода Брюно близ Керчи. Бурение на нефть началось в Крыму в 1864 г., когда американцем

Гоуэном была пробурена скважина незначительной глубины в районе Солдатской антиклинали (южнее г. Керчи), однако практических результатов получено не было. Позднее, Гоуэном проводилось бурение неглубоких скважин на Слюсаревской, Приозерной, Чокракской и др. площадях, также не приведшее к практическим результатам. [2,10].

В дальнейшем буровые работы на Керченском полуострове проводили ряд фирм и предпринимателей: Раки, французское Анонимное общество, Блементаль, Нобель, Лист, Воейков и др. Бурение проводилось на следующих площадях: Чонгелекской (ныне Приозерной), Караларской, Кармыш-Келечикской (Слюсаревской), Коп-Кочегенской, Чорелекской (Пограничной), Тарханской (Бондаренковской) и др. В этот период было недостаточно геологических данных для выбора площадей под бурение, и скважины закладывались, главным образом, непосредственно вблизи естественных выходов нефти. Геологические результаты не публиковались. Значительных успехов в этот период достигнуто не было. Наилучшие результаты были получены в начале 20-го столетия на Чонгелекской площади, где в скважине № 4 фирмы «Раки» в 1912 году периодически фонтанировала с дебитом 600 пудов нефти в сутки. Всего за год из этой скважины глубиной 568 метров было получено без специального оборудования 39 тысяч пудов нефти [23].

С начала 80-х годов 19 столетия Анонимное нефтяное французское общество в Крыму на месторождении Коп-Кочеген, с громадным капиталом, взяло в аренду до 100 000 десятин земли, на которых проводило изыскание нефти. На работы по добыче нефти это общество издержало до 3 млн. франков. Неоднократно оно получало обильные фонтаны, но затем эти фонтаны прекращали своё действие. Так, в последний раз в сентябре 1890 года с глубины 315 метров достигнутой буровой скважиной, выбросило до 50 тонн нефти. В связи с незначительными дебитами скважин и ограниченными запасами нефти, добыча её оказалась нерентабельной и была приостановлена. Причем, как указывали добытчики, нефть в Крыму получается прекрасных качеств, легкая [3,7].

На Кармыш-Келечикской площади также существовал небольшой промысел, где из мелких скважин добывалось небольшое количество нефти, которая использовалась для освещения города Керчи. В Яныш-Такиле (ныне с. Заветное) небольшое количество нефти добывалось из шурфов. Вблизи г. Керчи разрабатывался асфальтовый известняк. Всего до 1917 г. было известно около 20 месторождений нефти, на которых в том или ином объеме проводилось бурение скважин. В это время были заложены основы изучения стратиграфии и тектоники Крымского полуострова, разведочных работ на нефть [1, 22].

В «Очерках Крыма» П.Д.Давыдова [3], указано, что в Крыму известны ещё следующие полезные минералы: андезиты разрабатывались на Южном берегу в горах Кагель, Аю-Даг и из других южнобережных лакколлитов. Известковый шпат, твердый и красивый в отделке, месторождение которого находилось у подножья Аю-Дага (им был отделан пол в храме Парthenита), также у Байдарских ворот. Литографический камень – в окрестностях Карасубазара, гипс – в Судакской долине. Щетки кварца, изумительной чистоты – на горе Кагель, у деревни Хайту вблизи Балаклавы. Нередко они шли в продажу как алмаз, т.к. обладали прекрасным блеском и чистотой.

Пенка, кил – род жировиков (мыловок – тугоплавкая глина) – лучшие месторождения находились возле Бахчисарая, татары мылись им, как мылом. В современное время эта светло-зеленая пластичная глина, была обнаружена в районе Инкермана, Чернореченского, Балаклавы, Белогорска, Украинки, Севастополя (Сапун-гора), которая называется кил или кефелитом. Во времена Крымского ханства одним из главных предметов экспорта (наряду с рабами и фруктами) была жирная и мылкая бентонитовая глина - все обеспеченные люди огромной 30-миллионной Османской империи использовали ее вместо мыла и шампуня [6,15].

Турецкий путешественник Эвлия Челеби, посетивший полуостров в 1666-67 годах, писал о крымских глиняных копиях: «Это такая жирная глина, что такой нет больше ни в одной стране. Владельцы кораблей выкапывают ее в

горах, перетаскивают, грузят на сотни кораблей и отвозят эту глину. Та маслянистая глина, которую продают в Стамбуле под названием „кефе кил" («глина из Кафы») - это глина из Инкермана» [19].

Эта глина образует слои и линзы в мергелистых породах меловой и неогеновой систем. В химической промышленности кил используется как адсорбент, для отбеливания органических и минеральных веществ, применяется в медицине, в мыловарении, производстве искусственного волокна, пластических масс, а также в литейном деле и при бурении скважин.

В окрестностях Феодосии, по утверждению Э.И.Эхвальда, была обнаружена настоящая морская пенка (Сепиолит), идущая на выделку мундштуков, и спра (известная в виде налетов) возле озера Опук в Феодосийском уезде [20,21].

На сегодняшний момент, Крымский полуостров относится к числу наиболее разведанных в минералогическом отношении. Охвачен Крым и крупными минералогическими сводками, не утратившими своего значения и поныне. Сейчас в Крыму разрабатывают 85 месторождений, еще 18 готовятся к эксплуатации [9].

Больше всего полезных ископаемых в Сакском и Ленинском районах –по 52 месторождения в каждом. В Советском районе находится только одно месторождение - строительного камня, а в Нижнегорском районе полезных ископаемых пока не нашли. Сегодня в Крыму добывается камень-ракушечник, щебень, разведаны около шести подземных месторождений минеральной воды.

Конечно, наличие полезных ископаемых придает огромное значение промышленному потенциалу страны для её экономического роста и развития. Однако, Таврическая губерния не состоялась, как грандиозный промышленный объект. Страшно представить, если бы Крым начали разрабатывать в полную силу. На сегодняшний момент, даже та незначительная в масштабах страны добыча природных ископаемых в курортных зонах нарушает почво- и водоохранные, санитарно-гигиенические и эстетические свойства ландшафтов.

При этом не всегда рационально расходуются и оптимально рекультивируются используемые земельные ресурсы.

Сегодня Крым является уникальным природным заповедником со своей историей, памятниками архитектуры, красивейшими пейзажами, санаторно-оздоровительным значением. Хочется надеяться, что антропогенное влияние человека, всё же остановится перед красотами этой благодатной земли, которыми восхищались в прошлом и будут восхищаться всегда.

Рис. 1. Известняк мраморовидный коралловый

Литература:

1. Габлиц К.И. Физическое описание Таврической области, по ее местоположению, и по всем трем царствам природы. – СПб., Тип. И. Вейтбрехта, 1785. – 199 с.
2. Гельмерсен Г.П. О месторождениях нефти и разработке их в окрестностях Керчи и Тамани // Горный журнал, ч.4,1864.
3. Давыдов П.Д. Очерки Крыма / Давыдов П. – Хк.: 1881 г. – 113 с.
4. Долинский Л.П. О полезных минералах Крыма // Записки Крымского Горного Клуба.– Одесса., вып.1,1891.
5. Историко-статистический обзор промышленности России. Т.1. СПб., 1883. С.ХШ.
6. Кеппен П.И. Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. — СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1837.
7. Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – Спб., Ч. I. 1875.

8. Морозова О. М. Баловень судьбы: генерал Иван Георгиевич Эрдели. – ДГТУ., 2013. – 225 с.
9. Макеева М. Подземные сокровища Крыма // Газета «Республика Еженедельник Крыма» . – Симферополь. 2013, №8.
10. Обручев В.А. Месторождения нефти и газов Керченского полуострова // Нефтяное и сланцевое хозяйство.– № 5-8,1921.
11. Першке Ф.И. Соляные озера северного побережья Черного моря и основания для их разработок // Горный Журнал. – СПб, № 3, 1882.
12. Рагозин В. Нефть и нефтяная промышленность.– СПб, 1884.
13. Собрание путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях / Сост. Д. Языков. – Спб., 1825.
14. Сумароков П.И. Досуги Крымского судьи или второе путешествие в Тавриду Павла Сумарокова. Ч.1. - СПб,1803. - 226 с.
15. Татаринов П. Очерк Таврической губернии в историко-географическом отношении. - Симферополь, 1894.- 104 с.
16. Труды Харьковского Общества Испытателей природы,1880, т.14 с.72.
17. Тунманн И . Крымское ханство.- Симферополь.: Таврия,1936. -104 с. - (Серия старинных путешествий и описаний Крыма)
18. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. М.: Наука. – 1961.
19. Эхвальд Э. Палеонтология России. – СПб., ч. 1, 1854
20. Эйхвальд Э. Ориктогнозия преимущественно в отношении к России и с присовокуплением употребления минералов. – СПб. Медико-Хирург. Акад. 1844г.
21. http://krymology.info/index.php/Полезные_ископаемые_Крыма.
22. <http://blog.i.ua/user/4363828/1257030/>

Статья отправлена: 11.04.2014г.

© Мазуренко Н.А.